

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
И ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
Администрация Василеостровского района Санкт-Петербурга
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ»
ОАО «СПХ ВАСИЛЕОСТРОВЕЦ»

РАХ CULTURA

ПАКТ РЕРИХА

80 лет

**Санкт-Петербург
15 апреля 2015**

Н. К. РЕРИХ. МАДОННА ОРИФЛАММА. 1932
Собрание Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

СОДЕРЖАНИЕ

Программа праздника «Пакту Рериха – 80 лет» (2015)	2
Круглый стол, посвящённый 80-летию Пакта Рериха (2015)	2
О петербуржце Николае Константиновиче Рерихе (2001)	3
Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха). Вашингтон. 15 апреля 1935 г.	8
<i>Н. К. Рерих. Знамя Мира (1930)</i>	12
<i>Н. К. Рерих. Продвижение (1935)</i>	14
<i>Н. К. Рерих. Знамя Мира (1939)</i>	18
Основные вехи Пакта Рериха (2005)	20
О Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов (2015)	27
Памятник Н. К. Рериху в Санкт-Петербурге на Васильевском острове (2015)	30

ПРОГРАММА ПРАЗДНИКА «ПАКТУ РЕРИХА – 80 ЛЕТ»

15 апреля 2015 г.

10.00–11.00. Открытие праздника у Памятника Н. К. Рериху в саду «Василеостровец». Возложение цветов.

12.00–12.30. Представление обновлённого раздела постоянной экспозиции Музея-института семьи Рерихов «Рерихи в Петербурге». СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов».

12.30–13.00 Музыкальное приношение Рерихам и Митусовым. Прозвучат произведения А. К. Глазунова, Н. К. Метнера и Н. А. Римского-Корсакова.

13.00–14.00. Кофе-пауза.

14.00–14.30. Открытие выставки Н. К. и С. Н. Рерихов «Объединяя народы». СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов».

14.30–17.00. Круглый стол, посвящённый 80-летию Пакта Рериха. СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов».

17.00–18.00. Экскурсии для гостей праздника. СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов».

КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЁННЫЙ 80-ЛЕТИЮ ПАКТА РЕРИХА

15 апреля 2015 г. 14.30–17.00. Музей-институт семьи Рерихов

Ведут: директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», кандидат физико-математических наук Алексей Анатольевич Бондаренко (Санкт-Петербург) и заместитель директора Государственного музея искусства народов Востока по научной работе, доктор искусствоведения Тигран Константинович Мкртычев (Москва).

К работе круглого стола приглашены видные представители музейного и научного сообщества, общественных и религиозных организаций, органов власти, преподаватели ВУЗов.

Вопросы для обсуждения на круглом столе:

- Российские миротворческие инициативы конца XIX – начала XX века и петербургские истоки Пакта Рериха;
- Пакт Рериха: от проекта к осуществлению;
- Правовая защита и обеспечение сохранности культурных ценностей в условиях террористических угроз, региональных конфликтов, чрезвычайных ситуаций;
- Музейная кооперация и сохранение культурных ценностей;
- Рериховское наследие под угрозой исчезновения;
- Культура и насилие: кому принадлежит будущее?

О ПЕТЕРБУРЖЦЕ НИКОЛАЕ КОНСТАНТИНОВИЧЕ РЕРИХЕ

Николай Константинович Рерих родился 27 сентября (9 октября) 1874 г. в Петербурге, на Васильевском острове, на Университетской набережной, в доме № 25, на котором теперь установлена мемориальная доска. Предки Н. К. Рериха по отцовской линии принадлежали к древнему скандинавскому роду и переселились в Россию в начале XVIII века. Отец его был владельцем нотариальной конторы, видным юристом, человеком большой культуры и широкой эрудиции. Н. К. Рерих учился в известной своими гуманитарными традициями гимназии К. И. Мая, в те же годы у него проявились способность к рисованию и интерес к археологическим раскопкам.

В 1893 г. он становится студентом одновременно Академии художеств и юридического факультета Петербургского университета, слушает лекции на историко-филологическом факультете, участвует в деятельности Императорского Русского Археологического общества (с 1896), изучает древние летописи, грамоты, рисунки. Темой его дипломной работы стало «Правовое положение художника в Древней Руси». В Высшем художественном училище Академии художеств он занимается в мастерской А. И. Куинджи, и когда учителя не-

заслуженно увольняют, он в знак протеста вместе с другими студентами в 1894 г. покидает Академию.

Уже в те годы он создает серию картин «Начало Руси. Славяне». Эта тема стала ведущей в его творчестве на протяжении ряда лет.

1901 г. Н. К. Рерих женился на Елене Ивановне Шапошниковой, дочери известного архитектора, двоюродной правнучке полководца М. И. Голенищева Кутузова, очаровательной и одарённой женщине. Вместе с женой Н. К. Рерих отправляется в археологические экспедиции, путешествует по древнерусским городам, знакомится с русским фольклором, архитектурой. Результатом поездок 1903–1904 гг. стали свыше 90 картин, посвящённых истории Руси.

1906 г. Н. К. Рерих возглавил Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств – крупнейшее в России художественно-промышленное учебное заведение. Тематика художественных произведений Рериха того времени – древнерусская история и эпос. В его работе над полотнами соединяются знания учёного-археолога и тонкая интуиция художника. Эти темы находят воплощение и в театрально-декорационной живописи: он создаёт эскизы декораций и костюмов к операм Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», «Псковитянка», «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», балету И. Ф. Стравинского «Весна священная» и др. В 1909 г. Н. К. Рерих принимает участие в антрепризе С. П. Дягилева – знаменитых «Русских сезонах» в Париже.

Рерихом написана целая серия картин на сказочные сюжеты, фольклор привлекает его самое пристальное внимание. «Мы окружены чудесами, но, слепые, не видим их. Мы напоены возможностями, но, тёмные, не видим их», – писал художник, призывая с вниманием отнестись к сказкам и легендам, в которых своеобразно преломились исторические факты и знания об окружающем мире.

Интерес к жизни древних славян, к истокам Руси органично соединился с интересом к Востоку – колыбели человеческой цивилизации. «К сердцу Азии потянуло уже давно, можно сказать, от самых ранних лет», – вспоминает Рерих в «Листах дневника». Художник создаёт большое количество живописных и литературных произведений на восточные сюжеты, заимствованные в основном из индийской мифологии. Индия – «праматерь» европейских культур, «прародина» человечества – интересовала особо. Гипотеза о единых корнях индийской и русской культур требовала доказательств и фактов...

В 1910 г. он становится председателем художественного объединения «Мир искусства», в состав которого входили А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, К. А. Сомов, В. Э. Борисов-Мусатов, З. Е. Серебрякова, Е. Е. Лансере, Б. М. Кустодиев и многие другие. В десятилетия в Петербурге Рерих принимает участие в работе, а иногда и в организации многочисленных художественных обществ и образовательных

учреждений – Императорского Общества поощрения художества, музея Старого Петербурга, Общества имени А.И. Куинджи, Общества архитекторов-художников и комиссия по устройству музея Допетровского искусства и быта, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Общества возрождения художественной Руси, Женских курсов высших архитектурных знаний, Женских художественно-промышленных мастерских, Мастерских для увечных воинов. Растёт его мастерство и признание как живописца, нашедшего уникальную нишу и свой изобразительный язык в искусстве. Пророческими полотнами накануне первой мировой войны («Крик Змия», «Град обреченный», «Дела человеческие» и др.) он заслужил славу «великого интуитивиста».

В 1916 г. он заболел воспалением лёгких, и доктора рекомендовали ему уехать из Петрограда в края с более сухим климатом. Он выбрал Сердоболь (Сортавала), на севере Ладожского озера. Время, проведённое на Севере, оказалось чрезвычайно плодотворным в творческом отношении (карельский живописный цикл, автобиографическая повесть «Пламя», поэтический цикл «Цветы Мории», пьесамистерия «Милосердие», в которой отразился взгляд художника на революционную катастрофу в России и роль истинного Знания в жизни человечества), и именно тогда завершилось духовное становление художника и определилась тенденция его дальнейшего пути и действий. После предоставления Финляндии независимости семья Рерихов оказалась отрезанной от России. Отношение Рериха к политике большевиков, особенно в области культуры, было резко отрицательным. Поскольку картины художника экспонировались на выставках в Финляндии, Швеции, Норвегии, он вначале жил в этих странах. Затем, по приглашению С. П. Дягилева, который проводил Русские сезоны в Лондоне, приехал в Англию, писал декорации и создавал костюмы для русских опер «Снегурочка», «Князь Игорь», «Сказка о Царе Салтане».

В 1920 г. Рерих принял от Чикагского университета предложение по организации выставки. В Америке, где он пробыл три года, ему представилась прекрасная возможность развернуть свою культурно-просветительскую деятельность, а также серьёзно подготовить экспедицию в Центральную Азию. Его организаторский талант проявился в создании Института Объединённых Искусств, Международного художественного центра «Corona mundi» («Венец мира»), целью которого было культурное сотрудничество народов мира. Тогда же был создан Музей имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке. Не менее интенсивной была духовная жизнь художника.

Начиная с 1923 г., в течение пяти лет, семья Рерихов совершает грандиозное путешествие по Индии и Центральной Азии, в Тибет, Китай, на Алтай, в Монголию. За эти годы было написано около

500 картин (циклы «Его Страна», «Знамёна Востока», «Святыни и Твердыни» и др.), исследованы памятники искусства, древние рукописи, обряды и предания, религиозные культы, собраны многочисленные коллекции. Рерих создаёт образы великих Учителей человечества, мыслителей, просветлённых – Христа, Будды, Кришны, Магомета, Конфуция, Лао-Цзы, Падма Самбхавы, Миларепы, Нагарджуны, Цзонкапы. Именно в эти годы окончательно сложилось его учение о Культуре.

В 1928 г. в индийской долине Кулу Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи основывают Гималайский исследовательский институт «Урусвати», директором которого был назначен их старший сын Юрий. (Институт, привлёкший внимание многих крупных учёных, в частности, А. Эйнштейна, Н. И. Вавилова, Д. Боше, Дж. Туччи, прекратил свою деятельность в связи со второй мировой войной). Кулу становится постоянным местом жительства всей семьи. Из Кулу Рерих совершает в начале 1930-х годов поездку в Америку и Европу, ведёт большую работу в культурных и политических кругах разных стран с целью подготовки международного соглашения о защите духовного достояния человечества в виду возраставшей угрозы новой войны. В 1932 г. художник создаёт программный триптих «*Мадонна Орифламма*». Орифламмой (лат. *aurum* – золото, *flamma* – пламя) в средневековой Франции называлась хоругвь короля, которая выбрасывалась на копье в критический момент боя. В произведении Рериха Владычица Червонопламенная в обрамлении образов великих христианских подвижников Франциска Ассизского и Сергия Радонежского держит в руках Знамя Мира, в центре которого – знак Троиинства – три круга в окружности, один из древнейших мировых символов, представленный в культурах разных времён и народов. Усилия Николая Константиновича, а также круга его единомышленников приводят к подписанию 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне, в Белом доме Пакта Рериха – «Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников в военное и в мирное время». В 1934–1935 гг. Рерих едет в Китай и Монголию (Маньчжурская экспедиция). По заданию Министерства сельского хозяйства США производились исследования засухоустойчивых растений. Кроме того, велась большая общественно-просветительская работа в Харбине среди русской эмиграции. Совместно с сыном Юрием и братом В. К. Рерихом налаживалось кооперативное движение, в расчёте на поддержку правительства Монголии разрабатывались обширные планы по орошению пустынных земель и созданию новых населённых пунктов и университетского центра. Этим замыслом посвящена программная статья «Да процветут пустыни». С 1935 г. Рерих живёт в Кулу, много занимаясь живописью, публицистикой, ведя громадную переписку, обширную обще-

ственную работу, встречаясь с прогрессивными индийскими деятелями (гостями его дома были Дж. Неру, И. Ганди). Он вновь и вновь обращается к судьбе России, отмечая в записной книжке: «Повсюду сочетались две темы: Русь и Гималаи». Потому закономерно наряду с великолепной Гималайской сюитой появление таких картин как «Богатыри просыпаются», «Святогор», «Настасья Микулична», посвящённых подвигу русского народа в Великой Отечественной войне. Свойство, отличавшее этого великого человека до последних его дней – поразительная работоспособность. Общее число его живописных полотен колеблется по оценкам искусствоведов от пяти до семи тысяч. Литературное наследие Рериха не менее велико: при жизни было опубликовано десять томов, но это далеко не полное собрание рассеянных по всему миру записей, очерков, статей, писем и выступлений, лучшее определение для которых подобрано индийским профессором Генголи – «духовные воззвания».

Тринадцатого декабря 1947 г. в долине Кулу Н. К. Рерих уходит из жизни. На месте его кремации установлен памятник с надписью: «Тело Великого Святого (Махариши) Николая Рериха, великого друга Индии было предано сожжению на этом месте 30-го Магхар 2004 года Викрам эры, отвечающей 15 декабря 1947 года. Ом Рам».

**ДОГОВОР
ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
(ПАКТ РЕРИХА)**

Высокие Договаривающиеся Стороны в стремлении придать официальную форму положениям Резолюции, одобренной 16 декабря 1933 г. всеми Государствами, представленными на Седьмой Международной Конференции Американских Государств в Монтевидео, которая рекомендовала [присоединиться к «Пакту Рериха»] «Правительствам Америки, которые ещё не подписали “Пакт Рериха”, инициатором которого выступил Музей Рериха в Соединённых Штатах, и который имеет целью всемирное признание флага, уже разработанного и общеизвестного, в целях обеспечения охраны в случае любой возможной опасности для всех памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности», приняли решение заключить в окончательном виде следующий договор, предназначенный обеспечить уважение к сокровищам культуры и охранить их во время войны и мира, при этом условились о нижеследующих статьях:

Статья I.

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон.

Таким же уважением и покровительством пользуются сотрудники вышеназванных учреждений.

Такое же уважение и покровительство распространяется на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения, как во время мира, так и во время войны.

Статья II.

Нейтралитет, покровительство и уважение, которые должны быть предоставлены памятникам и учреждениям, упомянутым в предыдущей статье, признаются на всех территориях как объекты суверенитета каждого из подписавшихся и присоединившихся Государств, независимо от государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Соответствующие Правительства согласны предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такого покровительства и уважения.

Статья III.

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье I, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору.

Статья IV.

Правительства Государств, подписавших настоящий договор и присоединившихся к нему, одновременно с подписанием договора или присоединением к нему, направляют в Панамериканский Союз перечень памятников и учреждений, на которые желательно распространить покровительство, предусмотренное настоящим договором.

При уведомлении Правительств о подписавшихся и присоединившихся сторонах, Панамериканский Союз направляет им перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, и информирует другие Правительства о любых изменениях в указанном перечне.

Статья V.

Памятники и учреждения, указанные в Статье I, перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящем договоре, в случае их использования в военных целях.

Статья VI.

Государства, не подписавшие настоящий договор в момент его открытия для подписания, могут в любое время подписать его или присоединиться к нему.

Статья VII.

Документы по присоединению, а также по ратификации или денонсации настоящего договора, хранятся в Панамериканском Союзе, который уведомляет об их получении другие Государства, подписавшие настоящий договор или присоединившиеся к нему.

Статья VIII.

Настоящий договор может быть денонсирован в любое время любым из Государств, подписавших или присоединившихся к нему, при этом денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней других Государств, подписавших настоящий договор или присоединившихся к нему.

В подтверждении чего нижеподписавшиеся Полномочные представители, предъявив свои должным образом оформленные безоговорочные полномочия, подписали настоящий договор от имени своих Правительств и скрепили его своими печатями в даты, указанные против их подписей.

За Аргентинскую Республику	Фелипе А. Эспил	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Боливию	Энрике Финно	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Бразилию	Освальдо Арана	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Чили	М. Трукко	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Колумбию	М. Лопес Пумарехо	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Коста-Рику	Ман. Гонзалес З.	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Кубу	Гильермо Паттерсон	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Доминиканскую Республику	Раф. Браше	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Эквадор	С. Е. Альфаро	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Эль-Сальвадор	Гектор Давид Кастро	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Гватемалу	Адриан Ресинос	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Гаити	А. Бланше	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Гондурас	М. Паз Бараона	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Мексику	Ф. Кастильо Нахера	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Никарагуа	Анри де Байле	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Панаму	Р. Х. Альфаро	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Парагвай	Энрике Борденаве	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Перу	М. де Фрейре и С.	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Соединённые Штаты Америки	Генри А. Уоллес	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Уругвай	Дж. Ричлинг	15 апреля 1935 г.	[печать]
За Венесуэлу	Педро М. Аркайя	15 апреля 1935 г.	[печать]

Настоящим я удостоверяю, что предшествующий документ есть точный и достоверный экземпляр оригинала с подписями, поставленными в указанную дату, Договора об Охране Художественных и Научных Учреждений и Исторических Памятников (Пакт Рериха),

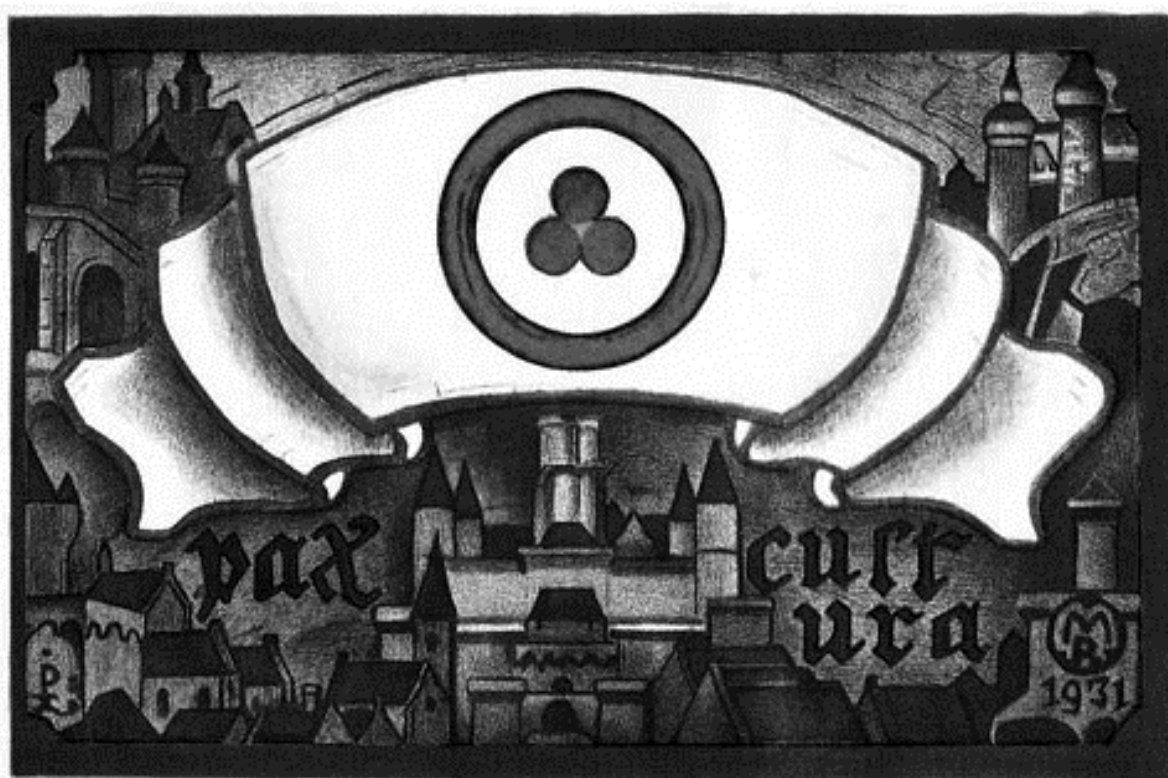
который передан в Панамериканский Союз и открыт для подписания или твёрдой приверженности всем Государствам.

Вашингтон, 16 апреля 1935 г.

[печать]

Э. Гиль-Борхес,
Секретарь Исполнительного
Комитета Панамериканского Союза

*[Образец отличительного флага
(красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне),
приложенный к настоящему договору:]*

Н. К. РЕРИХ. PAX CULTURA. (ЗНАМЯ МИРА). 1931

Н. К. РЕРИХ

ЗНАМЯ МИРА

Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своём сознаёт, что это созидательное действо пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению – один или два броненосца с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения, как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Но факт все же остаётся, что пушки, хотя бы одного из избранных броненосцев, могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто – «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут опять быть разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своём эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительствам. По этому проекту, который был представлен Государственному Департаменту и Комитету Иностранных Сношений, должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено такое множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем, как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Мой план, представленный нашим Музеем, был обработан согласно кодексу Международного Права доктором Международного Права и Политических Наук Парижского Университета, лектором Института Международных Наук Г. Г. Шклявером, по совещании с профессором Альбертом Жоффе де ла Прадель, членом Гаагского Мирного Суда, вице-президентом Института Международ-

ного Права и членом Факультета Сорбонны. Оба состоят почётными советниками нашего Музея.

Первый параграф Пакта говорит: «Просветительное и художественное учреждение, художественные и научные Миссии, их персонал, собственность и собрания должны быть признаны нейтральными и как таковые должны быть охранены и уважаемы враждующими сторонами».

«Охрана и уважение означенных учреждений и миссий будет под суверенитетом договаривающихся Держав без различия подданства каждого указанного учреждения».

Когда идея международного Флага Культуры впервые была мною оповещена, мы нисколько не были удивлены, что она была встречена всеобщим интересом и энтузиазмом. Опытные государственные деятели изумлялись, как нечто подобное не было сделано уже ранее. Когда мы просили наших почётных советников д-ра Шклявера и проф. Жоффр де ла Прадель уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями.

Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот, он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своём ведёт к великому понятию Прогресса и Мира. В этом понимании, в творческом стремлении, понятие Мира становится более реальным. Это Знамя, как Страж Мира, напомним о необходимости каталогирования всех культурных сокровищ мира. Это совсем нетрудно и в некоторых странах уже почти завершено, но всё же остаётся много пробелов и каждое завоевание мирового сознания должно быть приветствовано.

Флаг Красного Креста не нуждается в объяснениях даже для наиболее некультурных умов. Так же точно и Новое Знамя, этот Страж культурных сокровищ, говорит само за себя. Нетрудно объяснить даже дикарю значение охранения сокровищ Искусства и Науки. Мы часто твердим, что краеугольный камень будущей Культуры покоится на Красоте и Знании. Теперь мы дожили до действия в этом благословенном поле и должны действовать безотлагательно. Лига Наций, которая работает для Международного Согласия, не может восстать против этого Знамени, ибо оно является одним из знаков мирного единения.

Не случайно эта идея возникла на почве Америки. По своему географическому положению Америка менее других стран в военное время находится в опасности подобных разрушений. Потому что это предложение исходит из страны, сокровища которой менее подвержены сказанной опасности, это еще более подчёркивает, что предло-

женный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего Цивилизованного Мира.

Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединённые амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеиваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая ещё раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства.

Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдёт тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но Миру. Этим путём мы можем создать ещё одно приближение к расцвету Культуры и Мира.

Нью-Йорк. Март, 1930 г.

Н.К. РЕРИХ

ПРОДВИЖЕНИЕ

15-го апреля в Белом Доме, при личном участии Президента Рузвельта, все государства Америки подписали наш Пакт. Этот торжественный акт не только является большим продвижением Пакта, но и делает незабываемой заботу американских государств об охране культурных ценностей. В истории культуры день 15-го апреля останется как вещественное доказательство действенной заботы об истинных ценностях человечества.

Около этого незабываемого действия нельзя не вспомнить несколько мнений о Пакте, как бы предуказывающих его дальнейшее продвижение. Покровитель третьей конвенции Пакта и почётный председатель Комитета министр Уоллес неоднократно, исчерпывающим, убедительным словом выражал свою уверенность в том, что Пакт будет принят и послужит знаменательною ступенью в развитии мировой Культуры. Слова Уоллеса уже исполняются.

Конгрессмен Блюм закончил свою речь на последней конвенции Пакта словами: «В каждой цивилизованной стране пламя культурных устремлений освещает путь прогресса. Мужи и жёны, занимающие влиятельное положение, объединятся в установлении Знамени Мира как вечного знака о том, что не умерла надежда мира. Божественная искра, посеянная Богом милосердия и надежды в сердцах людей, не перестанет вдохновлять нас к тем божественным идеалам, которые ведут нас к Нему!».

Продолжаю в последовательности тома второго материалов о Пакте. Министр Персии Джафар Хан Джалал утверждает: «Знамя Ми-

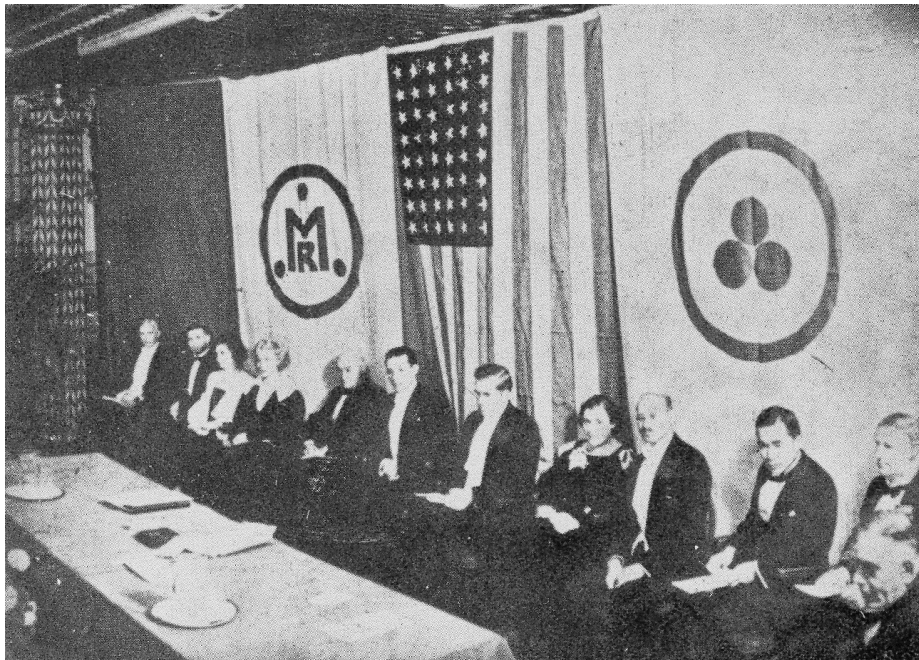
ра будет служить прибежищем во времена войн и смятения. Спешу прибавить моё приношение к великому проекту, который Вы выдвигаете. Он вызывает глубокое одобрение и сердечную поддержку человечества, ибо сокровища искусства и науки являются огромным двигателем человеческой жизни. Не только они просвещают нашу современную цивилизацию культурой наших предков, но они служат как проводник и вдохновляют нас следовать в том качестве искусства и блага, которое делает жизнь утончённой и благостной».

Представитель Китайской Республики Свен Лин Цзу высказывает поддержку своего правительства в следующих вдохновенных выражениях: «Проект объединить все нации под одним знаменем для охранения культурных сокровищ против разрушения, как во время войны, так и мира, имеет благородную цель и заслуживает поддержки от каждого человека. Истинная культура и настоящая наука в своих приношениях для цивилизации и благосостояния человечества не знают национальных границ. Их творения и святилища потому должны быть невредимы от всяких посягательств во времена международных столкновений. Музей Рериха заслуживает добрые пожелания от всех народов в успехе этой конвенции».

Маститый д-р Джемс Браун Скотт, директор Института Карнеги для Международного Мира и президент Американского Института Международного Права, заключает свою замечательную речь: «Владельцы Культуры прошлого, хранители Культуры настоящего для будущего, мы подписью этого мирового Пакта воздвигнем мировой штандарт Культуры и человечества, прошлого, настоящего и будущего, и в то же время мировой штандарт для народов и их международных сношений». Профессор де Ла Прадель, профессор международного права Парижского Университета, вспоминает, что знак Знамени был на щитах крестоносцев, и кончает свою речь следующим утверждением: «Охранить творчество – это значит спасти человеческий гений. Это цивилизующее действие заслуживает, чтобы оно убедило правительства, общественное мнение, моралистов и техников, артистов и юристов сойтись под Знаменем Триединности».

Доктор Алехандро Альварес, член Академии Моральных и Политических Наук, генеральный секретарь Американского Международного Права, высказывает пожелание: «Принятие Пакта и Знамени для охранения памятников позволит выполнить новый прогресс международного права и будет победой Культуры человечества. Желаю полного успеха конференции в Вашингтоне».

Профессор Люи Ле Фюр, профессор международного права Парижского Университета, среди пожеланий полного успеха Пакту, говорит: «Это будет завершением конференции. И от всего сердца я желаю успеха, который послужит для охранения памятников и творений искусства, которые являются общим достоянием человечества».

Вашингтонская конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира 1933 г.

Барон Михаил Таубе, профессор международного права, кончает свое приветствие: «Пусть Знамя Мира со всеми идеями, заключенными в нем, развевается во всем мире и хранит идеал мира и союза между народами, осмысленного на нерушимой базе истинной цивилизации, на синтезе искусства, науки, религии».

Д-р Михаил Ман Уайт, министр Ирландии, заключает: «По счастью, каждая цивилизованная нация может гордиться памятниками славного творчества и культурными достижениями. Чтобы сохранить эти творения, в которых выражена история, предлагается настоящий Пакт, и я верю, что интеллектуальные силы мира приведут его ко всеобщему принятию».

Д-р Тошихико Такетоми, делегат японского Императорского правительства, так заканчивает своё приветствие: «Мир есть естественное условие существования, и война является лишь преходящим феноменом. Сегодня мы стремимся построить прочное строение международного мира. Больше того, серьёзность положения экономического мира заставляет нас осознать, насколько взаимозависимы народы, и я верю, что дружественные культурные сношения, существующие между Западом и Востоком, послужат наибольшим ручательством к разрешению мировых проблем. Итак, имеется действенное свидетельство нашей искренности и сотрудничества: именно сегодня, 17-го ноября, Знамя Мира Рериха может быть видимо развернутым над музеем департамента просвещения в Токио. Таким образом, этот символ во имя Красоты и Знания опять сводит вместе Восток и Запад».

Д-р Ваверка, министр Чехословакии, сказал: «Считаю большим преимуществом быть среди тех, которые выражают своё восхищение и уважение великой идее, которую мы почтим сегодня. Моё присутствие

здесь уже есть знак, что Чехословакия от полного сердца поддерживает благородную задачу международной конвенции Знамени Мира».

Генеральный секретарь общества «Маха Бодхи» Деваприя Валисинка заключает привет общества: «Всякий успех трудам конвенции. Мы не сомневаемся, что буддийские страны вполне симпатизируют этим движениям, и если представления будут сделаны их правительством, они окажутся среди первых, кто подпишет Пакт».

Маститый маршал Франции Лиоте пишет: «Имею честь свидетельствовать мою глубокую симпатию к работам конференции в Вашингтоне для всеобщего принятия правительствами Пакта Рериха. Миссия, преследующая охранение памятников исторических и творений искусства, во время войны имеет глубокое значение для сохранения цивилизации и традиций».

Генеральный товарищ секретаря Лиги Наций Пилотти приветствует конференцию: «Желаю Вашей третьей конференции полного успеха и прошу Вас держать меня в курсе всех постановлений и трудов вашей организации».

Президент французского Красного Креста, маркиз Лильер свидетельствует: «Имею уверить Вас в полной симпатии французского Красного Креста в пользу успехов конференции в Вашингтоне, которой мы от полного сердца желаем великую успешность».

Камил Тюльпинк, президент нашего международного союза в Брюгге, пишет: «С глубоким почтением мы храним в архивах союза благосклонное пожелание Папы и Его Величества Короля Бельгии. Также мы всегда вспоминаем высокий интерес, проявленный Лигой Наций, Конференцией по разоружению, Французской Академией, Учеными учреждениями и бесчисленными деятелями, которые выразили нам своё сочувствие».

В приветствии Шибоева, секретаря Гималайского Научного Института, кроме прекрасных мнений председателя Гаагского суда Адачи и членов того же суда Антонио Бустаменте, Рафаэля Альтамира и д-ра Лодера, а также президента Императорского Университета в Куюши Мацуура и министра народного образования Нанкинского правительства Чанга, указываются приветственные слова Мориса Метерлинка: «Всем сердцем я присоединяюсь к подписывающим Пакт Рериха. Объединимся вокруг этого благородного идеала всеми нашими моральными силами». Там же приведены и достопримечательные слова д-ра Рабиндраната Тагора, сэра Джагадиса Боше и сэра Рамана, а также профессора Анезаки и покойного первого министра Хамогучи.

Не забудем, что министр народного просвещения Нанкинского правительства Чанг выразился именно в следующих словах: «Пакт представляет собою неисчислимо гуманитарную ценность, ибо сокровища искусства являются мировым достоянием и принадлежат

не одной стране. Сожалею лишь о том, что об этом не было помыслено ранее».

Из далёкого Тибета лама Лобзанг Мингиюр Дордже желает: «Знамя Мира должно получить признание всех правительств. Все должны озаботиться, чтобы это Знамя было признано и законно установлено всеми странами».

Большое ручательство заключено в этих пожеланиях, приветствиях и утверждениях делегатов правительств и глубоких авторитетов международного права. От этих свидетельств уже нельзя отступить, ибо это было бы позорно для международного сознания, которое выражено было в таких ясных и непререкаемых выражениях. Я привёл лишь немногие приветствия и утверждения, но вспомним, что их были тысячи, имевшие за собою миллионы людей. После сказанного, кто же может сказать, что охранение культурных ценностей для него не существенно.

День 15-го апреля является незабвенною ступенью в преуспейании Пакта. В том же благожелании и дружелюбии накопятся и все остальные ратификации.

Директор Американского музея д-р Пауль Хессемер в своей недавней благожелательной статье справедливо замечает, что если для окончательного установления Красного Креста потребовалось такое продолжительное время, то из этого вовсе не должно следовать, чтобы и Пакт охраны культурных ценностей нуждался бы в таких же необъяснимо долгих сроках. Это было бы позорно для человечества. Вполне естественно, что директор музея особенно принимает к сердцу культурную задачу Пакта. Впрочем, все вышеприведенные мнения правительственных делегатов и авторитетов науки так ясно говорят, что введение Пакта в жизнь не должно быть отложено.

На предыдущей конференции Пакта в Бельгии барон Таубе справедливо закончил свою горячую речь ярким призывом: «Удвоим наши усилия!».

8 мая 1935 г.

Н. К. РЕРИХ

ЗНАМЯ МИРА

Просят собрать, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное – одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру.

Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдёте то же изображение. Тибетские «Три Сокровища» говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак – на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гессэр-хана и Ригден Джапо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии и на Коптских древностях. Он же – на скалах Монголии. Он же на Тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несёт тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на Буддийских знаменах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века – вернее, через тысячелетия. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки того же самого знака, то, быть может, он окажется самым распространенным и древнейшим среди символов человеческих. Никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан, на одном фольклоре. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания в самых разных его проявлениях.

Там, где должны быть охраняемы все человеческие сокровища, – там должно быть такое изображение, которое откроет тайники всех сердец людских. Распространённость знака Знамени Мира настолько велика и неожиданна, что люди чистосердечно спрашивают, был ли этот знак достоверным или он вымыслен в позднейшие времена. Нам приходилось видеть искреннейшее изумление, когда мы доказывали распространённость этого знака с древнейших времён. Теперь человечество в ужасе обращается к троглодитному мышлению и предполагает спасать в подземных хранилищах, в пещерах своё достояние. Но Знамя Мира именно говорит о принципе. Оно утверждает, что человечество должно согласиться о всемирности и всенародности достижений человеческого гения. Знамя говорит «*poli me tangere*» – не прикасайся – не оскорби разрушительным прикосновением сокровища мира.

24 мая 1939 г.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ПАКТА РЕРИХА

Подводя итог деятельности Николая Константиновича Рериха в области охраны культурного достояния человечества, его сын, известный востоковед Ю.Н. Рерих писал: «Проблема мира во всем мире, охрана памятников культуры давно привлекала внимание Николая Константиновича Рериха». И в этом давно – огромный труд и временное расстояние более чем в полвека.

Несомненно, знания, полученные на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1893–1898 гг., пригодились Н. К. Рериху, когда он формулировал положения международного договора, известного во всём мире как Пакт Рериха и Пакт Культуры.

Ф. Ф. Мартенс. 1897

В годы учёбы Рериха в Санкт-Петербургском университете уже более двадцати пяти лет развивалась школа международного гуманитарного права, во главе с её основоположником Ф. Ф. Мартенсом, выдающимся юристом и общественным деятелем, автором первого в России полного руководства «Современное международное право цивилизованных народов» (1882–1883). Именно этот учебник, переведённый на основные мировые языки ещё при жизни автора, ставший во всём мире настольной книгой дипломатов, был положен в основу курса, прослушанного Н. К. Рерихом весной 1897 г. в университете.

Н. К. Рерих близко воспринял основные идеи Ф. Ф. Мартенса и знал его последующие труды. Авторитет Фёдора Фёдоровича был непререкаем в тех вопросах, с которыми Н. К. Рерих тесно соприкоснулся в своей международной деятельности спустя годы (мирное решение противоречий между странами, международный третейский суд, охрана культурных ценностей и другие). Ф. Ф. Мартенс являлся фактическим автором программы Первой Гаагской конференции мира, созванной в 1899 г. по инициативе России и положившей начало процессу разоружения и установлению правил ведения войны. Ф. Ф. Мартенс и его ученики активно участвовали в разработке основных соглашений и Второй Гаагской конференции мира 1907 г. В преамбуле и основных положениях Пакта Рериха, даже в самом его названии («Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», «Договор в целях обеспечения уважения и охраны культурных ценностей в военное и в мирное время»), прослеживается прямая связь с гуманистическим наследием Мартенса и его учеников, из которых в университете наиболее известен его преемник на кафедре международного права

профессор барон Михаил Александрович Таубе (1869—1963). Многие годы он был близок Рериху, уже в эмиграции художник советовался с ним по вопросам защиты культурного достояния. В 1920–1930-е гг. Таубе являлся профессором международного права в Гааге и одновременно председателем Французского комитета Пакта Рериха.

Фактически первый раз предложение об охране памятников материальной и духовной культуры было сформулировано Н. К. Рерихом в 1899 г. Художник читал курс в Санкт-Петербургском Археологическом институте и производил раскопки на территории Санкт-Петербургской губернии. Тогда он впервые заговорил о необходимости защитных мероприятий в отношении памятников археологии, донесших до нас мироощущение и миросозерцание древних. Речь шла, с одной стороны, о воспитании правильного, бережного и вдумчивого отношения к национальному достоянию, а с другой, о предохранительных мерах против зачастую воинствующего невежества обывателей и чиновников и хищничества разорителей. Это явилось одной из основных целей создания художником в 1900–1903 гг. «Археологической карты Санкт-Петербургской губернии», так же как и его знаменитой серии этюдов памятников древнерусского зодчества 1903–1904 гг.

Как писал Ю. Н. Рерих, первая мысль о международном договоре по охране культурных памятников всех стран возникла у Николая Константиновича именно тогда, в 1904 г., под гром орудий Русско-японской войны.

Известно, с каким жаром выступал Рерих против разрушения историко-архитектурного пейзажа под Великим Новгородом при строительстве железной дороги, какой значительный вклад он внёс в дело сохранения уникального ансамбля Ферапонтова монастыря. За отечественное искусство, прежде всего древнее, не всегда по достоинству ценимое в то время соотечественниками, непрестанно болело сердце художника. Невозможно перечислить всё, сделанное им для того, чтобы русские древности были не только охранены, но и поняты, прочувствованы. Упомянем лишь наиболее заметные вехи в этой сфере деятельности: в 1910 г. Н. К. Рерих входит в Совет Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины; с 1910 г. он – в комиссиях по сохранению регистрации памятников Санкт-Петербургской губернии и по реставрации Ферапонтова монастыря; в 1915 г. становится одним из учредителей Общества возрождения художественной Руси, объектами внимания которого были исторические памятники и музеи.

Перед лицом небывалых разрушений Первой мировой войны 1914–1917 гг., в виду уничтожения Лувена и Реймса, он обратился к верховному командованию русских армий, призывая к охране культурного достояния.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранятся документы, позволяющие точно установить время и обстоятельства первого выхода Николая Константиновича Рериха с инициативами по охране культурных ценностей на международный уровень. События Первой мировой войны дали художнику опыт действенного формирования общественного мнения в отношении проявлений вандализма, а также окончательно утвердили его в мысли о том, что единственно продуктивными в борьбе против хаоса и тьмы, за сохранение животворящих основ жизни являются объединение усилий и организованный отпор представителей всех слоёв и уровней общества. В сентябре 1914 г. Н. К. Рерих и весь коллектив возглавляемой им Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств обратился к главам двух мировых держав того времени – США и Франции.

В своей телеграмме президенту Французской Республики Н. К. Рерих писал: «Потрясённый новым актом вандализма со стороны нашего варварского врага – разрушением прекрасного, несравненного Реймского собора – я прошу Вас, господин Президент, соизволить принять выражение моих чувств самого глубокого сожаления в связи с этой невозполнимой потерей. Имея честь быть членом Реймской Академии, я уполномочен передать Вам те же чувства от имени Педагогического совета Школы Общества Поощрения Художеств, общества “Мир искусства”, редакций газет “Русское слово”, “Вечернее время”, “Биржевые ведомости”. Член Реймской Академии, Директор Школы Императорского Общества Поощрения Художеств в Петрограде Николай Рерих».

В послевоенный период призрак нового столкновения народов не покидал его, и он снова, после завершения Центральноазиатской экспедиции 1923–1928 гг., обратился ко всему миру, к государственным и культурным деятелям всех стран, с призывом неотложно обсудить вопрос охраны культурных памятников.

С самого начала движение за Знамя Мира, за охрану культурных памятников привлекло внимание всех, кому дорого культурное достояние человечества. Не случайно, что деятели культуры Франции и Бельгии были первыми, откликнувшимися на призывы Н. К. Рериха. Французские юристы-международники доктор Г. Шклявер и проф. Ж. Ла Прадель разработали юридическую форму основного документа Пакта в соответствии с нормами международного права, с целью «содействовать моральному благосостоянию наций».

В 1929–1930 гг. для распространения идей Пакта было создано пять Комитетов – во Франции, Бельгии, Индии и два в США.

В 1930 г. проект Пакта был представлен в Комитет по делам музеев в Лиге Наций, который, одобрив проект Пакта, передал его на рас-

Н. К. Рерих. Святая Покровительница. 1933

смотрение Международной комиссии интеллектуального сотрудничества.

Параллельно с выше указанными мероприятиями, предпринятыми в компетентных учреждениях Лиги Наций, многочисленные общественные организации и крупные деятели мировой культуры и науки присоединили свой голос к обращению Н. К. Рериха. Проект Пакта был опубликован в американской и европейской прессе и сразу же привлек к себе большое внимание как выдающихся деятелей науки и искусства, глав государств, так и мировой общественности. В поддержку Пакта выступили А. Эйнштейн, Т. Манн, Р. Тагор, Г. Уэллс, король Бельгии Альберт, король Югославии Александр, президент Чехословакии Т. Масарик, президент Латвии А. Квиесис, вице-президент и министр просвещения Эстонии В. Пятс, а также военные деятели. Выдающийся бельгийский поэт и драматург Морис Метерлинк призвал всех, кому не безразлично будущее человечества: «Соберем вокруг этого благородного движения все наши моральные силы».

Великий поэт Индии Рабиндранат Тагор, сам пламенный борец за мир, писал в 1931 г.: «Я зорко следил за Вашей великой гуманитарной работой во благо всех народов, для которых Ваш Пакт Мира, с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренне радуюсь, что этот Пакт принят Комитетом по делам музеев Лиги Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромные последствия для культурного взаимопонимания народов».

В Бельгии Камил Тюльпинк, член Королевской Комиссии по охране памятников Бельгии, предложил сделать город Брюгге, столь

богатый памятниками прошлого, центром для распространения идеи Пакта Мира. В 1931 г. г. Тюльпинк основывает Международный Союз Пакта Рериха. В сентябре того же года в Брюгге созывается Первая Международная конференция Пакта Рериха.

Конференция, в работе которой приняли участие как представители правительств, так и деятели общественных и культурных организаций, приняла план действия по распространению идеи Пакта Мира. Было обращено особое внимание на пропаганду идеи Пакта Мира в школах и среди молодежи, а также установлен постоянный контакт с такими международными учреждениями, как Международный комитет по делам искусства и Бюро конференции по ограничению вооружения. Выполняя постановление Первой Международной конференции, Музей им. Н. К. Рериха в Париже и Международный Союз Пакта Рериха в Брюгге активно выступили за принятие Пакта Мира всеми государствами.

В августе 1932 г. была созвана Вторая Международная конференция в Брюгге. Одновременно с конференцией была организована выставка фотографий памятников, подлежащих охране. На этой выставке, состоявшей из более 6.000 фотографий известных архитектурных памятников, приняли участие 22 страны. Вторая Международная конференция постановила основать в г. Брюгге специальное учреждение для всемирного содействия проведению в жизнь идей Пакта Рериха. Конференция также постановила войти в сношения с различными государствами в целях признания Пакта как международного документа.

В ноябре 1933 г. состоялась Третья Международная конференция в Вашингтоне, в которой приняли участие дипломатические представители 36 государств. Эта конференция была поддержана уже 35 странами. 16 декабря 1933 г. на Седьмой международной конференции американских государств в Монтевидео была принята резолюция, рекомендовавшая правительствам американских государств подписать Пакт.

В телеграмме послу США Чарльзу С. Вильсону, отправленной ещё в сентябре 1914 г. из Петрограда, Н. К. Рерих писал: «Вы, представитель Правительства Северно-Американских Штатов, не можете оставаться безучастным зрителем уничтожения лучших созданий искусства, и Ваше Правительство не может спокойно смотреть на варварские деяния, подобные которым трудно найти на самых жестоких страницах истории, во времена справедливо считавшиеся дикими. Именем священного искусства, именем высшей молитвы человечества, именем всего, что совершенствует и возвышает мир просим Вас всеми силами протестовать против преступных разрушителей, т. к. высококультурное Правительство Северно-Американских Штатов не может взирать на уничтожение всего, чем светла земная жизнь, и не

может присоединяться к врагам рода человеческого». Потребовалось 20 с лишним лет напряжённой работы, прежде чем именно в столице США – Вашингтоне 15 апреля 1935 г. был подписан международный договор по защите культурных ценностей, известный во всём мире как Пакт Рериха. Большую роль в успешном выполнении этой задачи сыграл Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, ставший официальным инициатором Пакта.

Подписание Соединенными Штатами Америки и другими странами состоялось в Белом доме в присутствии президента Франклина Д. Рузвельта. В своей речи президент Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания всеми странами мира, мы стремимся к тому, чтобы всемирное признание сделалось насущным принципом для сохранения современной цивилизации. Этот договор имеет более глубокое значение, чем текст самого документа».

В сентябре 1936 г. Н. К. Рерих присоединил свой голос к призыву о мире Рабиндраната Тагора.

В октябре того же года Международный Центр Пакта Рериха в Брюгге организовал Международный день искусства в борьбе за мир.

Идея Пакта Мира была забыта в пожаре Второй мировой войны. За это небрежение памятниками мировой культуры Европа поплатилась горами новых развалин.

После войны идея Пакта снова стала привлекать внимание культурной общественности. Многих из деятелей движения унесла война. Ушёл г. К. Тюльпинк. В декабре 1947 г. ушёл Николай Константинович Рерих.

Вся деятельность по продвижению Пакта Рериха в мире легла на плечи вдовы художника, основателя десятков философско-этических обществ по всему миру, писательницы Елены Ивановны Рерих (1879—1955) и двух сыновей – известного востоковеда, путешественника, директора Института гималайских исследований «Урусвати» Юрия Николаевича Рериха (1902—1960) и известного художника и общественного деятеля Святослава Николаевича Рериха (1904—1993).

В Индии за Пакт охраны культурных памятников высказались премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, вице-президент Индии д-р С. Радхакришнан, проф. Чандра-Секхара Венката Раман, покойный Маулана Абул Калам Азал, д-р Хумаюн Кабир и многие другие. В поддержку Пакта Рериха высказалась Всеиндийская конференция культурного единства в 1946 г. В 1948 г. за Пакт высказалось правительство свободной Индии.

В 1950 г. Комитет Пакта Рериха направил д-ру Торезу Бодэ, главному директору ЮНЕСКО, копию Пакта со всей документацией по истории движения, начиная с 1930 г.

Подписанный 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне главами стран западного полушария в присутствии президента США Франклина Д. Рузвельта, Пакт Рериха достойно продолжил традиции российской школы международного гуманитарного права, основные представители которой на рубеже XIX–XX вв. трудились в Санкт-Петербургском университете.

Пакт Рериха продолжает играть выдающуюся роль в деле защиты Культуры от современного варварства и мракобесия. В 1954 г. он стал ядром Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, в настоящее время подписанной большинством стран мира.

14 мая 1954 г. на конференции, созванной ЮНЕСКО, была принята эта конвенция и к ней Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а 26 марта 1999 г. – Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года, с целью повысить её эффективность.

В тексте Гаагской конвенции прямо указано, что руководством для её принятия являются принципы защиты культурных ценностей во время войны, установленные на Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг. и в Пакте Рериха. Мы можем гордиться этим, ведь упомянутые принципы были предложены россиянами – петербургскими универсантами.

2005 г.

Здание Музея-института семьи Рерихов на Васильевском острове
Апрель 2015 г.

О САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ

В 2001 г. исполнилось 100 лет с момента бракосочетания Рерихов (28 октября 1901 г. по старому стилю). И в год столетия этой удивительной семьи на её родине был учреждён Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. Основательницей его стала Людмила Степановна Митусова (1910—2004).

Благодаря постоянной поддержке Санкт-Петербургского государственного университета в лице ректора Л. А. Вербицкой, участию Государственного Эрмитажа в лице М. Б. Пиотровского и Российской Академии наук в лице академиков Б. С. Соколова и А. А. Фурсенко, а также других деятелей науки и культуры и организаций, содействию губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко был решён вопрос о предоставлении музею-института здания в исторической части города – на набережной Лейтенанта Шмидта, д. 41.

12 марта 2007 г. вышло в свет Постановление № 248 Правительства Санкт-Петербурга о создании на базе Некоммерческого учреждения культуры «Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге» Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Музей-институт семьи Рерихов» (с 2013 г. – СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов»).

Основу мемориальной экспозиции составляет наследие, сохранённое Л. С. Митусовой и её семьёй. Семья эта, аристократическая по своим корням, была тесно связана с культурной и научной жизнью России, и то, что удалось сохранить Митусовым, хранит память пяти поколений, охватывая полутора столетний период отечественной истории. Музейное собрание хранит свидетельства тесных связей между семьями Митусовых, Рерихов, Римских-Корсаковых, Мусоргских, Потоцких и других. Не менее значительна та часть в составе коллекции, которая относится к советскому периоду нашей истории и отражает драматизм духовных биографий тогдашнего поколения и борьбу, которую пришлось выдержать лучшим русским людям, «дабы свеча не погасла». Для дополнения общей картины деятельности представителей семейного круга Рерихов – Шапошниковых – Голенищевых-Кутузовых – Митусовых – князей Путятиных, а также их друзей и коллег современными исследователями был собран научно-документальный фонд. Всё вместе это составляет музей петербургской семьи в широком смысле слова, в основании которой – не одно поколение коренных жителей нашего города (начиная с его основания), создателей и выразителей «петербургского текста русской культуры», по замечательному выражению академика В. Н. Топорова.

Собрание сохранилось не полностью. Многие вещи погибли в годы репрессий и блокады. В 1956 г. 73 произведения Николая Рерихаполнили коллекции этого художника в Государственном Русском музее. В 1958 г. Юрию Николаевичу Рериху, вернувшемуся на Родину, было переслано в Москву кресло отца и переданы фотографии семьи. В 1981 г. в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки от сестёр Митусовых, Людмилы Степановны и Татьяны Степановны, поступили автографы И. Ф. Стравинского, Н. К. Рериха, С. С. Митусова и других деятелей культуры. В 1983 г. в Алтайский краеведческий музей в Барнауле было передано 93 экспоната. Наконец, в 1984 г., после завершения реставрации Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре, часть рериховской мебели вошла в его постоянную экспозицию. Однако в течение многих лет собрание не только рассредоточивалось, но и пополнялось. Прежде всего, благодаря Ю. Н. и С. Н. Рерихам, которые передали в 1957–1960 гг. сёстрам Митусовым две картины Н. К. Рериха, письма, фотографии и памятные вещи. Также от С. Н. Рериха в течение 40 лет поступали книги, письма, подарки. Оставили свой след в Собрании исследователи творчества семьи Рерихов и их ученики (Б. Н. Абрамов, П. Ф. Беликов, А. Ю. Калнс, Г. Ф. Лукин, Р. Я. Рудзитис, Б. А. Смирнов-Русецкий, З. Г. Фосдик, В. Т. Черноволенко и другие). Долгие годы поддержку оказывал директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Даниил Энтин. С 2001 года и по сей день фонды музея пополняются благодаря дарам коллекционеров, а также художников и хранителей мемориальных, семейных собраний.

Рериховские идеи возвращаются к своим истокам, восстанавливается преемственность Рериховского наследия в культурно-историческом пространстве Петербурга.

Музей-институт семьи Рерихов с 2003 года располагается в особняке, принадлежавшем известному художнику и коллекционеру Михаилу Петровичу Боткину (1839—1914). Дом был построен по типовому проекту архитектора Ж.-Б. Леблона под руководством Д. Трезини в 1720-х годах. В 1883 году здание купил М. П. Боткин, и по его заказу архитектор А. К. Бруни надстроил мансарду, осуществил переделки фасада и интерьеров.

В доме № 41 по Николаевской набережной бывали многие известные деятели русской культуры, в том числе Н. К. Рерих, больше восемнадцати лет прослуживший вместе с М. П. Боткиным в Императорском Обществе поощрения художеств. Здесь располагались уникальные коллекции, за что особняк у тогдашних жителей Петербурга получил название «дом-музей».

Академик исторической живописи, искусствовед и собиратель М. П. Боткин приобретал произведения искусства во время путешествий по Германии, Франции и Италии, а также в Петербурге. В его собрании выделялись древнегреческие и этрусские терракоты и ва-

Основательница Музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусова

зы, византийские эмали на золоте, французские и немецкие эмали бронзы романской эпохи и итальянские майолики эпохи Возрождения. Фоном для произведений искусства служила изысканная отделка интерьеров дома в манере палаццо итальянского Возрождения. Главным украшением служили майоликовые каминные панели, двери, десюдепорты, украшенные резьбой в стиле гротеск. Уникальная коллекция располагалась в нижнем этаже особняка, в пяти комнатах. Две из них были отданы работам художника А. А. Иванова (более 100 картин и этюдов). Огромное собрание русской живописи Боткина включало картину Н. К. Рериха «Перед боем» (1900). Коллекция была доступна для посещения.

С того времени как Музей-институт семьи Рерихов располагается в доме, принадлежавшем М. П. Боткину, ведётся работа по сбору информации об истории особняка, его бывших обитателях и гостях. Потомки Боткиных передали в фонды СПбГМИСР ценный художественный и документальный материал.

Памятник Н. К. Рериху в саду «Василеостровец»
Скульптор В. В. Зайко. Архитектор Ю. Ф. Кожин

ПАМЯТНИК Н. К. РЕРИХУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

Памятник из карельского гранита установлен по заказу Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» на спонсорские средства на Васильевском острове в саду «Василеостровец» (25-я линия В. О., д. 21) в рамках празднования 136-летней годовщины со дня рождения Н. К. Рериха. Памятник обращён в сторону Большого проспекта, замыкая собой перспективу центрального газона сада и возвышаясь на 5,7 метра. Фигура Н. К. Рериха, высотой 3,5 метра, располагается на постаменте простой формы, сужающейся кверху. Постамент находится на мощённой гранитными плитами площадке, обрамлённой гранитным поребриком с небольшими тумбами по углам. Авторы проекта памятника – скульптор В. В. Зайко, архитектор Ю. Ф. Кожин.

Место для установки памятника выбрано не случайно. С Васильевским островом связана значительная часть жизни Николая Константиновича Рериха. Он родился на Васильевском острове, на Университетской набережной. С Васильевским островом связаны годы учения и становления художника. Здесь находилась известная своими гуманитарными традициями гимназия К. И. Мая, где он получил среднее образование. Учёбу Николай Константинович продолжал одновременно в Императорской Академии художеств и на юридическом факультете Императорского Петербургского университета, слушал лекции на историко-филологическом факультете, ещё студентом участвовал в деятельности Императорского Русского Археологического общества, которое тоже находилось на Васильевском острове. Также на Васильевском острове в Церкви Святой Екатерины Императорской Академии художеств 28 октября 1901 г. по старому стилю проходило венчание Николая Рериха и Елены Шапошниковой. В доме на углу 4-й линии и Большого проспекта находилась квартира, которую снимали Рерихи. Здесь у Н. К. и Е. И. Рерихов родился их второй сын – Святослав.

Идея памятника была поддержана Рериховским обществом «Знамя Культуры» в конце 1990-х гг. В 2001 г. губернатор Санкт-Петербурга В. А. Яковлев издал первое Постановление Правительства Санкт-Петербурга о его установке, но в течение заявленных трёх лет нужные средства собрать не удалось. 17 февраля 2006 г. губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко подписала постановление Правительства Санкт-Петербурга № 156 «Об установке памятника Н. К. Рериху». Согласно этому Постановлению за сбор средств отвечал Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», кото-

Надпись на тыльной стороне памятника Н. К. Рериху

рый к 2009 году успешно справился с этой задачей. Большую часть работ осуществил на свои средства житель Санкт-Петербурга, известный меценат Ю. Ю. Жорно. Огромную организационную помощь оказал лауреат Государственной премии СССР, лауреат Международной премии имени Николая Рериха В. А. Брунцев. Памятник был открыт 8 ноября 2010 г.

Памятник Николаю Константиновичу Рериху в Санкт-Петербурге – символ заслуженного признания нашего великого соотечественника в родном городе.

Н. К. РЕРИХ. СВЯТАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА. РИСУНОК. 1933
Собрание Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

